E43
592

Каменев А.Б.

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (б-в)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

Издание М. К. Р. К. П. (б-в).
МОСКВА
1924

31938/8°

No. 8295

Е43
592

МОСКОВСКИЙ КОМИТЕТ Р. К. П. (б.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

332 (47)

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА

БИБЛИОТЕКА
Инстит. Красн. Профес.
Инв. № 31938/8
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Уч. 8295

Издание М. К. Р. К. П. (б-в).
МОСКВА
1924

Москва. Главлит № 18329. 5.000 экз.

«Мосполиграф». 16-я типография, Трехпрудный, 9.

Доклад тов. Каменева «О денежной реформе».

29 февраля 1924 г.

Товарищи, я имею в виду сделать чисто деловое сообщение о тех мероприятиях, которые мы принимаем в связи с денежной реформой. О значении самой денежной реформы я говорить не буду, мы много раз о ней говорили пару месяцев тому назад, и на партийной конференции выработали совершенно точные директивы. Все вы великолепно понимаете, что пришли мы к необходимости проведения денежной реформы в данный момент не потому, что мы свободно выбрали этот момент. Мы давно знаем, что денежная реформа вещь очень хорошая, и поэтому недурно было бы ее провести 3 или 4 месяца тому назад, и, однако, мы с денежной реформой ждали до того момента, когда окончательно будет использован тот знак, на котором мы ездили все эти годы, т.-е. советский знак. Теперь совершенно ясно, что советский знак подошел к самому концу, и что нас уже денежная реформа начинает подгонять, и мы теперь не могли бы отказаться от проведения в эти месяцы денежной реформы. Если бы были какие-нибудь сомнения, или если бы теоретически можно было бы доказать, что лучше подождать, что осенью при оживлении товарного оборота, при реализации урожая, при большей потребности страны в деньгах, денежная реформа могла бы быть легче проведена, — этакие рассуждения остаются чисто теоретическими рассуждениями, потому что они подразумевали бы, что мы еще несколько месяцев можем держаться на совзнаке.

Но повторяю, что держаться на совзнаке мы не можем не только несколько месяцев, но и несколько недель. Свидетельство об этом очень простое: оно заключается в том, что крестьянство на совзнаки продавать хлеб государству отказывается. Второе доказательство, то катастрофическое падение совзнака, которое мы с вами ежедневно наблюдаем. При этих условиях, повторяю, срок проведения денежной реформы мы

не можем дальше оттягивать, мы должны немедленно ее осуществлять.

Тот, кто думает, что проведение денежной реформы есть чисто механическая операция и что т. Сокольников со своими сотрудниками в Наркомфине может ее провести без того, чтобы мы чувствовали эту реформу, — тот глубочайшим образом ошибается. Денежная реформа представляет собою экономическое мероприятие перворазрядного значения. Это та операция, которая может быть очень болезненна в данный момент, но которая для спасения нашей экономики настоятельно необходима. Это в известном случае революционный переворот в нашей экономике. Последствия ее благодетельны будут и для всего народного хозяйства в целом, и для отдельных хозяйственных предприятий, и для улучшения положения рабочего класса и крестьянства. Но проведение ее само собою есть, несомненно, операция, во-первых, не техническая, а политическая и, во-вторых, не безболезненная, а, несомненно, болезненная. Я в конце опять вернусь к этой мысли после того, как проанализирую те мероприятия, которые вытекают из необходимости осуществить эту реформу.

Какие враги есть у денежной реформы, с чеми мы принуждены бороться для того, чтобы ее осуществить? У денежной реформы — два главных врага. Мы должны бороться, во-первых, с государственными дефицитами и, во-вторых, с высокими ценами на товары. Вот два основных врага, которых если мы не поборим, то никакой денежной реформы не получим, и если мы окажемся неспособными этих врагов побороть, тогда мы, значит, легкомысленно взялись за дело, которое осуждено на крах. Мы тем серьезнее должны отнестись к этому делу, что подобный крах был бы не техническим, не финансовым, а, несомненно, политическим. Так сложились обстоятельства.

Дефицит—враг денежной реформы, потому что денежная реформа имеет в виду заменить советский падающий знак твердой валютой. Если бы мы решились выпускать эту твердую валюту в покрытие госуд. дефицита, то, конечно, эту твердую валюту постигнет такая же судьба, которая постигла совзнак. Если мы дыры нашего государственного хозяйства будем покрывать новым выпуском казначейских билетов и знаков, то сколько бы мы с вами ни твердили, что этот казначейский знак тверд, и сколько бы мы раз ни писали на нем «рубль золотом»—он будет падать, как падал совзнак. Таким образом, без отказа от выпуска казначейских новых билетов на покрытие дефицита, мы твердой валюты создать не можем. Самое резкое сокращение дефицита, самое резкое со-

кращение выпуска банкнот, червонной эмиссии, есть первое условие проведения реформы. На март месяц мы это сокращение произвели самым жестоким образом. В области эмиссии червонца Госбанк вместо 30 миллионов рублей червонных, которые мы выпускали в январе мес., и 25.000.000, которые были выпущены в феврале мес., Госбанк по нашему разрешению выпустил только 6.000.000 червонных рублей. Это, как вы видите, громаднейшее и крупнейшее сокращение, и не мудрено, что в СНК, Госплане, СТО и комиссии раздавались голоса о том, что такое чрезмерное сжатие эмиссии Госбанка может потрясти нар. хозяйство, что такое резкое сжатие может обойтись очень болезненно для народного хозяйства. Болезненность этого процесса мы, конечно, от себя не скрываем и также великолепно понимаем, что ежели вчера мы выпустили 20 милл., а сегодня сокращаем их до 6 милл., то кому-то приходится от этого не особенно сладко.

Но вопрос заключается в том: можем ли мы при всей сладости 20.000.000 рублей провести денежную реформу. Мы пришли к заключению, что в марте и апреле месяце сжимать банкнотную эмиссию неизбежно; иначе мы не сможем прекратить те явления, которые мы наблюдаем с червонцами в настоящее время. Благодаря росту цен, мы ежедневно видим падение покупательской способности червонца. Если в такую эпоху, когда покупательская способность червонца падает, мы выпустим червонцы еще в большем количестве и захотим тут же проводить денежную реформу, это обозначало бы, что мы идем на явную неудачу. До сих пор мы удерживали червонец на уровне с иностранной валютой, т.-е. с долларами и фунтами стерлингов. Этот паритет между нашим червонцем и мировой валютой есть величайшее завоевание, которое мы до сих пор удерживали, удерживаем и должны удержать. Но на внутреннем рынке покупательская способность червонца все-таки падает, и выпуск в марте еще нескольких миллионов червонцев означал бы дальнейшее падение покупательской силы червонца. Второе соображение, которое заставляет нас урезывать, заключается вот в чем: сколько мы можем добавить червонцев к той сумме, которая сейчас имеется в стране? Мы сейчас имеем в стране 300.000.000 червонных рублей. Мы предполагаем, что к октябрю месяцу, т.-е. к моменту реализации нового урожая, страна может поглотить, вернее принять в себя, вместо 300 мил. червонных рублей—450 милл. чер. рублей, т.-е. за промежуток времени, меньше чем в полгода мы собираемся влить в страну 50% той общей суммы червонцев или червонных рублей, которые уже имеются. Это доза порядочная, она предполагает развитие товарооборота

и товарности хозяйства. Итак, всего в нашем распоряжении на ближайшее будущее имеется 150 милл. черв. рублей. Но главная масса должна быть выпущена к моменту реализации урожая, а не в марте—апреле, когда товарооборот сжимается, как он сжимается в эти месяцы всегда.

Все эти соображения привели нас к резким мерам, к жесткому сокращению банкнотной эмиссии. Это сокращение эмиссии касается сравнительно в незначительной мере промышленности. Те кредиты, которые имела промышленность в Госбанке прошлые месяцы на основании определенных договоров, сохраняются и почти не сокращаются. Но мы не включили в план кредитных операций Госбанка никаких новых кредитов. Затем, мы произвели сокращение кредитов, главным образом, за счет хлебозаготовок и за счет оплаты заграничной валюты, получаемой нашими экспортирующими организациями. Эти операции, конечно, очень болезненны. Но операции, на наш взгляд, неизбежные.

Вторая область, по которой нам пришлось провести ножом, это—бюджет, который мы свели до 147 милл. рублей, в то время как в феврале и марте расходное расписание было сведено в 157—160 милл. рублей. Для того, чтобы ограничить наши расходы 147 милл. рублей в марте, нам пришлось урезать резко все наши ведомства. Урезан в достаточной мере сильно и комиссариат путей сообщения. Урезаны также заявки и потребности ВСНХ, не говоря уже о др. ведомствах, которые в нашем бюджете составляют сравнительно небольшой расход, но которые все-таки мы значительно урезали.

Что мы имеем для покрытия расходов в 147 милл. рублей в марте месяце? Доходов, обычных при всем налоговом нажиме, вряд ли мы сможем получить больше 115—120 милл. рублей. Все остальное мы должны покрыть какими-то неналоговыми поступлениями. Что мы предполагаем в этом направлении? Мы предполагаем выпустить на 10 милл. рублей новых денег для покрытия бюджетного дефицита. Предполагаем продать имеющуюся у нас иностранную валюту, которую Наркомфин получит от Госбанка, тоже на 5 милл. рублей. Таким образом, благодаря тому, что казначейство выпустит 10 милл. новых рублей, уже со специальной целью покрытия бюджетного дефицита, мы сможем выбросить на рынок при обмене на иностранную валюту еще 5 милл. рублей. Таким образом, для покрытия нашего дефицита мы имеем 15 милл. рублей. Кроме того, мы разрешили выпустить Наркомфину своих платежных обязательств, т.-е. своих векселей, на 12 милл. рублей. Итого мы имеем 27 милл. рублей, которые мы ставим в свой мартовский бюджет не из налогов.

Следовательно, даже эта урезанная на март месяц смета в 147 милл. рублей не покрывается действительными налоговыми поступлениями и должна быть покрыта частью кредитными операциями, векселями, за которые мы должны платить в дальнейшем, а частью выпуском новых денег. Но если эти новые деньги выпустить для покрытия дефицита, то в дальнейшем расширение той части новой валюты, которую мы выпустим не для товарного оборота, не для кредитных операций, а на покрытие бюджетных дыр, в дальнейшем увеличение этой суммы делается опасным. Это был бы тот путь, по которому покатился, свалился и убился наш советский знак. Так что эти 147 милл. рублей мы уже расходуем с порядочным напряжением. Но обратная сторона этой медали заключается в том, что, расходуя 147 милл. рублей, мы заставляем все ведомства сжиматься в достаточно резкой форме.

Первый враг, которого мы должны победить,—дефицит и стремление увеличить эмиссию банкнотную, и эмиссию новой валюты,—этот наш враг находит свое выражение внутри наших советских организаций, ибо каждое ведомство, которое мы режем, не только кричит, но и говорит: «я всячески за денежную реформу, но проделайте ее, пожалуйста, на спине моего соседа». Таким образом, для того, чтобы произвести это сокращение и провести денежную реформу, нам приходится преодолевать сопротивление целого ряда ведомств.

Второй враг заключается в высоких ценах. Борьба с этими высокими ценами представляет после сокращения дефицита главнейшую задачу и, по сути дела, определяет судьбу нашей реформы. Если у нас останутся те высокие цены, которые существуют сейчас, если они будут продолжать расти, а не будут снижаться, если на этой почве высоких товарных цен будет расти, так-называемый, «товарный рубль», это обозначает несомненнейшее крушение денежной реформы.

Пленум ЦК после партийной конференции избрал комиссию, которой поручил вести политику дальнейшего снижения цен, при чем Пленум ЦК имел в виду, главным образом, продолжение снижения цен на промышленные изделия. Теперь оказалось, что в круг тех цен, которые должны были быть снижаемы, входят не только промышленные изделия, но и чрезвычайно выросшие за последнее время хлебные цены. Эта Комиссия под моим председательством неизбежно, в виду связи дороговизны и денежной реформы, превратилась фактически в Комиссию по проведению денежной реформы. Она приняла целый ряд мер, которые должны обеспечить решительное снижение цен.

Что касается цен на продовольственные продукты, то снижение их не может быть проведено путем каких-нибудь приказов. Оно может быть проведено только путем вмешательства государства в рыночные отношения. Проще говоря, мы должны сбить цены, которые определяют жизненный уровень рабочего класса, должны сбить цены, кинувши на рынок по дешевым ценам те запасы товаров и продовольствия, которые имеются в руках государства. В первую очередь это должно быть обращено на цены на хлеб. Тут перед нами и встал вопрос о том, имеем ли мы достаточно запасов для того, чтобы ударить по высоким ценам на рынках. И оказалось, что мы можем это сделать только в том случае, если все наличие хлеба, которое находится в наших руках, вместо того, чтобы посылать в Лондон и за границу, мы бросим его на внутренние рынки. Таким образом, экспорт хлеба за границу заменяется в данный момент экспортом хлеба в Москву, в Ленинград, в Иваново-Вознесенск, в Донбасс и другие рабочие центры. Мы приняли, поэтому, постановление о временном прекращении экспорта хлеба, не вообще хлеба, а прекращение экспорта пшеницы, ржи и овса, и направлении всех имеющихся запасов на основные рынки городского потребления, которые мы выделяем: Москва, Ленинград, Урал, Донбасс, Ростов и Харьков. Это те пункты скопления пролетариата, завоевать которые дешевым хлебом обозначает, естественно, понизить цены и по всей стране.

Для того, чтобы это вмешательство государства в рыночные отношения носило бы тот резкий решительный характер, который нам, действительно, необходим, а не носило бы чисто ведомственного характера, мы должны были прибегнуть к системе, которая несколько напоминает, как говорят некоторые т.т., эпоху военного коммунизма. Мы должны были прибегнуть к системе назначения специальных уполномоченных, передаче в их распоряжение определенных запасов хлеба и действования по методам, действительно, военным. Но мы этим не смущаемся, потому что мы понимаем, что денежная реформа является, несомненно, войной только с несколькими иными методами. Борьба за снижение сейчас цен на рынках—это такая же очередная и решающая задача, какие перед нашей партией выдвигались неоднократно в экономической сфере. Когда мы направляли все свои силы на поднятие транспорта, на спасение Донбасса, то те кампании имели гораздо меньшее значение, чем кампания за снижение цен, кампания для проведения денежной реформы. В данной обстановке, на данном этапе нашего хозяйственного развития снижение цен, борьба с дороговизной есть то очередное звено,

ухватившись за которое мы двинем вперед все дело нашего хозяйственного строительства. Партия, профсоюзы, весь рабочий класс в целом должны налечь на это звено, должны сделать решительные усилия, должны, наконец, пойти на жертвы для того, чтобы, схватившись за это звено, решительно двинуть вперед в деле оздоровления нашего хозяйства. Поэтому не должно удивлять вас, т.т., что здесь мы вспомнили хорошую науку прошлых годов и прибегли уже и будем прибегать в дальнейшим к методам решительного нажима. Мы отказались временно от экспорта хлеба. Это представляет в нашей политике очень важный момент. И если мы от этого, действительно, принуждены были отказаться для проведения денежной реформы, то это уже само по себе обозначает, что здесь речь идет об очень серьезной вещи, что эта серьезная задача должна быть разрешена очень серьезными мерами.

В общем предполагается, что для прокормления городов и крестьян до нового урожая нам понадобится до 70 миллионов пудов хлеба, из них до 40 миллионов имеется в нашем распоряжении сейчас. Так как она предназначалась не для подобной задачи, не для вмешательства на внутренние рынки, а так как она предназначалась большею частью для экспорта, то она рассредоточена, и ее сосредоточение в тех ударных пунктах, которые я наметил, требует известных технических перегруппировок и технических мер. Во всяком случае, мы полагаем, что хлеба у нас достаточно в руках государства, и мы в известной мере будем производить пополнение наших запасов настолько, чтобы стать хозяевами на хлебном рынке, а это сейчас очередная задача. Без этого ничего не может быть проведено. Прекращение экспорта и направление хлеба на внутренние рынки, снижение путем приказа цен на этот самый хлеб, это, таким образом, первая мера, которая была принята этой комиссией и потом одобрена всеми соответствующими хозяйственными и политическими органами.

Второе, что неизбежно должно было следовать, это—снижение промышленных цен; нами принято, проведено во всех инстанциях и будет опубликовано после завтра—это снижение цен на ряд промышленных продуктов: ситец в 42,3 коп. за метр № 6 двухпудовый снижен до 35 коп.; шерстяные ткани на 20%, льняные на 10—15%. Это уже решенный вопрос. Понижение цен на керосин, соль и сахар стоит на очереди дня. При этих условиях, при снижении цен на хлеб и на промышленные продукты, мы можем действительно овладеть рынком.

Но мы идем дальше. Исходя из того, что все торгующие

организации включали в свои цены, розничные и оптовые, страховку на обесценение совзнаков, и так как с 1 марта платежи могут производиться, а с 15 марта будут производиться только исключительно в новой валюте, то эта страховка, включавшаяся торговцами на падение совзнаков и стоящая в цене каждого отдельного предмета, должна быть срезана. Завтра будет опубликовано постановление СТО, которое предлагает всем торгующим организациям это исключение страховки. Перед нами стоял вопрос, определить ли среднюю долю этой страховки в цене товара для всего Союза и приказом СТО приказать вычесть страховку из цен? Мы отвергли предложение это, которое сводилось к тому, чтобы постановлением СТО сказать, что со всех цен во всех муниципальных, городских, кооперативных предприятиях и лавках должно быть скощено 15% с цен, выраженных в совзнаках. Мы отвергли это потому, что трудно найти единую цифру для всего Союза. Мы признали необходимым это исключение и предложили губисполкомам в течение самого короткого времени определить по своим районам, губерниям и областям % этой скидки и обязательным постановлением таковую провести. Это, конечно, скажется на розничных ценах.

Для того, чтобы это снижение цен имело реальный характер, с одной стороны, и для того, чтобы вся игра с совзнаками прекратилась, мы завтра опубликовываем постановление, обязывающее все учреждения выставлять цены в золотых рублях и серебряных копейках, чтобы на каждом предмете покупатель имел точно обозначенную цену в новой валюте, не в червонных копейках, а в этих реальных серебряных копейках, которые теперь должны войти в оборот.

Надо принять во внимание, что заработная плата будет выплачиваться в твердой валюте. Рабочие, таким образом, будут избавлены от потери, которую они несли, получая заработную плату в совзнаках. Если рядом с этим пойдет понижение розничных цен, то рабочие, несомненно, выиграют уже от первых шагов осуществления денежной реформы.

После этого остается один из самых трудных вопросов, это—вопрос, решающий для денежной реформы. Это вопрос о товарном рубле и о заработной плате, вопрос, который заставил немало нас повозиться, но который теперь нашел единодушное решение, в котором мы можем об'единить и хозяйственников и профсоюзников. Это решение заключается вот в чем. 1-го марта, — это завтра будет напечатано, — об'является, что никакие договоры не могут заключаться в будущем в товарном исчислении. Все договоры должны заключаться в твердой валюте, которую мы теперь вводим. Те дого-

воры, которые заключены, поскольку они заключены между хозяйствующими органами, должны быть до 31 марта переведены в твердую валюту по твердому паритету. Это не касается коллективных договоров. Коллективные договоры, равным образом, с 1 марта не могут заключаться в товарных рублях; такие коллективные договоры, которые заключены в товарных рублях, должны быть переведены на твердую валюту. С этого же момента прекращается публикация еженедельных и декадных индексов.

Вопрос после этого остается такой: как нам перейти к выплате заработной платы с тех товарных рублей, которые лежат в основе исчисления заработной платы, на новую валюту. Тут были разные предложения; но есть хозяйственники, которые предлагали сделать таким образом, что 1 тов. рубль равняется одному червонному рублю. Но мы должны провести эту реформу так, чтобы обеспечить и понимание и сочувствие рабочего класса, и не обещать того, что не сможем выполнить.

Еще одно осложняющее обстоятельство, что выплату надо производить в первых числах марта, а сегодня, 29 февраля, для долгих размышлений места нет, надо действовать быстро. Исход, который принят сегодня в СТО, заключается в следующем: мы исходим из положения, что реальная заработная плата, фиксированная в коллективных договорах при переходе на новое исчисление, ни в коем случае не должна быть снижена. Сама же выплата должна производиться таким образом, чтобы рабочие в марте месяце на протяжении всего месяца получили то, что полагается по коллективному договору. Сама выплата будет происходить двумя дачами—одна дача в первой половине марта, которая будет выдана в качестве аванса по определенному твердо установленному паритету. Во второй половине марта должна быть твердо установлена стоимость бюджетного набора в новой твердой валюте и при выплате второй части должно быть доплачено все то, что было недополучено рабочими в первой половине. Значит, та разница, которая окажется между паритетом, установленным до 15-го марта, и реальной ценой бюджетного набора на золото и серебро к концу марта, должна быть доплачена рабочим. Итак, паритет, по которому будет выдана зарплата в первых числах марта, есть паритет для авансовой выдачи с поправкой на вторую половину, т.-е. додачей. Ежели паритет установлен недостаточно и неправильно, тогда в конце марта, после установления твердой цены бюджетного набора в золоте и серебре, будет доплачено. Все выдачи, которые происходят до 15 марта, происходят по этому расчету.

Теперь: какой же это будет паритет?

Весь Советский Союз разделяется на три полосы: полоса с высокими ценами, средними ценами и низкими ценами. Для каждого из этих районов устанавливается другой паритет. Самого паритета в законе, о котором я рассказываю и который завтра будет опубликован, не будет. Он будет об'явлен через три дня. Цифры, которые были представлены в СТО и около которых определяются окончательные цифры, таковы. Паритет для первого района (с высокими ценами) до 15 марта 1 р. 50 к., для второго района (со средними ценами) 1 р. 30 к. и с низкими ценами—1 рубль.

Положим по коллективному договору товарищ должен получить 10 товарных рублей. Он получает до 15-го марта по расчету 1 р. 50 к. за товарный рубль, а в конце марта, числа 22—25, мы производим оценку набора и устанавливаем, что товарный рубль равен не рублю пятьдесят в серебре, а рублю семьдесят. Эта разница ему доплачивается. Таким образом, важно, чтобы товарищи поняли, что здесь нет стремления понизить реальную зарплату, а происходит здесь известная рассрочка, неизбежная при перечислении на новую валюту. Это касается коллективных договоров, заключенных в товарных рублях, т.-е. громадного большинства договоров. Те же, которые заключены в червонцах, до особого постановления СТО о надбавках на дороговизну сохраняют реальную зарплату на март месяц, которая предназначалась к выдаче в январе с надбавками на дороговизну, которые были ассигнованы в феврале на январь.

Таким образом, мы хороним не только совзнак, но заодно и «товарный рубль», так как при его существовании, конечно, самая денежная реформа теряет всякий смысл.

Мы должны перейти от системы товарных рублей к системе твердой валюты в золоте с прибавками на дороговизну, если придется считаться с новым ростом новых цен.

Мы проводим все эти меры совокупно. С одной стороны, идет борьба против дороговизны. Мы прекращаем экспорт хлеба за границу, торговлю и кооперацию заставляем продавать по низшей цене и, вместе с тем, заставляем торговцев скинуть цены, повышенные для совзнаков процентов на 10—15, и вместе с тем прекращаем игру в индексы. Как метод исчисления зарплаты мы переходим на твердую валюту. Таким образом, здесь целая система мер, отправляющихся от сокращения дефицита и идущих до полной выплаты зарплаты.

Проведение этих мер направлено против определенных наших врагов и врагов нашего хозяйства,—против дефицита и дороговизны. Должен сказать, что эти враги имеют вполне

реальное выражение. Денежная реформа встречена в штыки всем нэпом. Совершенно ясно, что никакого интереса нэпу в нашей денежной реформе нет. Денежная реформа есть твердая валюта, сокращение спекулятивных прибылей, а со времени войны и бумажной валюты рынок построен на спекуляции и для него переход на эту реформу отвратителен, не только потому, что нэпман видит в ней укрепление соввласти, но и потому, что она дает твердые мерила ценности и сужает размах спекуляции.

Вот почему денежная реформа, которая при сути дела оздоровляет весь хоз. организм, сейчас поворачивается так, что нэпманы будут против нее.

Частный капитал борется за то, чтобы сохранить свои права на спекуляцию, на вздутые прибыли. Твердая валюта помешает этому. Поэтому частный капитал употребляет все усилия на то, чтобы нашу новую твердую валюту превратить в старый совзнак. Это делается таким образом, что он взвинчивает цены и затоваривает свои капиталы, надеясь на то, что у большевиков дело не выгорит, и тогда я, мол, свои капиталы, которые я перевел в товары, увеличу. Частный капитал строит свою политику на надежде, что наша денежная реформа провалится. Он создает атмосферу недоверия, скептицизма и колебаний в области денежной реформы. Но мы не можем и не должны здесь колебаться. Денежная реформа должна быть проведена с той твердостью, которая помогла нам провести победоносно все наши революционные мероприятия.

Нам приходится эту денежную реформу проводить, как серьезнейшую политическую, а не техническую меру, и проводить, преодолевая большое сопротивление.

Поэтому мобилизация партии и профсоюзов и выработка ясной определенной линии, сознание того, что это очередная кампания, которая будет продолжаться долго,—мобилизация партии является тем более необходимой, что в деле этой мобилизации партийных сил мы уже отстали в смысле проведения этой реформы. Я считаю очень печальным, что мы сейчас будем беседовать об этой реформе, надо было это сделать гораздо раньше. Как бы то ни было, эта мобилизация началась, началась в виде целого ряда заявлений в газетах, а после завтра будет специальное обращение ЦК и ВЦСПС, которое должно привлечь внимание всех членов партии, где бы они ни были и кто бы они ни были, хозяйственников и профессионалистов, к проведению реформы, потому что необходимо смотреть на эту денежную реформу, как на важнейшую задачу, от которой мы отступиться не можем. Совзнак мы сожгли, каждый крестьянин и рабочий знает, что его нужно сжечь. Если эта

новая валюта полезет вниз и превратится в совзнак, она потащит за собой и червонец. Вернуться же теперь к совзнаку и восстановить на нем теперь червонец, если он пойдет вниз таким же темпом, как миллиарды и миллионы—это вряд ли нам удастся. Если мы здесь сорвемся, мы будем иметь чрезвычайно крупное поражение, именно в международной обстановке, которая нашему червонцу поверила, которая настолько поверила червонцу, что теперь, в особенности в атмосфере признания, этот червонец держится на одном уровне с золотом английским и с золотом американским, но которая обрушит на нас все громы, как только увидит, что денежная реформа не проходит.

Обстановка международная и обстановка хозяйственная внутри страны требуют, чтобы мы победили и в этом крупнейшем деле. Денежная реформа—теперь наш очередной фронт, не менее важный, а быть-может, и более важный, чем многие фронты, на которых мы сражались за социалистическое хозяйство. Мы должны продолжать операцию, которая, несомненно, явится спасительной для всего нашего хозяйственного организма, которая принесет громадную выгоду и рабочим и крестьянам, но которая на первых порах может показаться болезненной. Мы должны предвидеть, что месяца два, март и апрель, будет продолжаться эта болезненная операция, и что только после того можно будет пожать ее плоды. Мы должны употребить все усилия, чтобы самые широкие массы рабочих и крестьян поняли громадное значение проводимой реформы и отнеслись к ней с тем революционным энтузиазмом, который обеспечивал нам до сих пор все наши победы. Нет никакого сомнения, что и на этом фронте мы победим, а победа в деле проведения денежной реформы будет величайшим нашим завоеванием. Она создаст основы для поднятия всего нашего хозяйства, для укрепления его социалистических основ.

Из ответов тов. Каменева на записки по докладу.

О зарплате. Зарплата везде и всюду будет выплачена, начиная с 1-го марта, в новой твердой валюте и полностью. В исключительных случаях будет допущена только уплата совзнаками и то не больше 10%, при чем при выплачивании этих 10% совзнаками, последние будут даваться по курсу дня выплаты. Что касается Москвы и Ленинграда, то здесь мы заплатим все полностью только в серебряном и золотом рубле. Будет об'явлен твердый курс совзнакам, и они будут приниматься по этому курсу всеми нашими учреждениями для

их ликвидации не позже 15 марта, а может быть и раньше, в зависимости от некоторых причин и от хода нашей валюты в обороте.

О червонном, золотом и серебряном рубле. Один из товарищей спрашивает: какая разница между червонным, золотым и серебряным рублем? Если ситец стоит 20 к., то зачем ставить цену 20 коп. серебром. Не все ли равно — 20 коп. серебром или 20 копеек червонных. Дело в том, что никто никогда червонными копейками не платил, а платил совзнаками. Теперь нам надо перестать платить совзнаками. Нужно, чтобы все население поняло, что совзнаки—конченное дело. Если мы будем брать в серебре, тогда нельзя будет говорить, что сегодня ситец стоит 20 коп., а завтра 26, потому что та самая бумажка, на которой будет написано 20 к. серебром, с этой бумажкой можно будет пойти в банк и получить червонец, а потом этот червонец пред'явить в другом месте и получить 1 ф. стерлингов, т.-е. получить уже мировые деньги, интернациональные деньги. Это тебе уже не совзнак.

О денежной реформе и об экспорте. За продукты экспорта мы получаем золото, которое поможет нам сократить эмиссию. Но дело в том, что мы получаем золото совсем иное, на котором не напечатано: «пролетарии всех стран, соединяйтесь», а на котором изображен либо английский лев, либо портрет короля Георга. Это золото в России хождения не имеет, и, значит, если вы имеете этот портрет Георга, вы не можете на него купить ни одной коробки спичек, вам нужно разменять его на наши деньги, а чтобы разменять, надо пойти в Госбанк, и Госбанк вместо этой золотой вещи с портретом короля Георга должен дать вам либо серебряную монету, либо бумажку, на которой будет написано: «пролетарии всех стран, соединяйтесь», на эту бумажку вы можете пойти пообедать, купить хлеба и т. д., а с золотом, на котором будет король— можете сесть в калошу. Если бы мы сказали Госбанку: меняй деньги с портретом короля Георга на совзнаки в каком угодно количестве, тогда Банку пришлось бы увеличить эмиссию совзнаков. Но на самом деле мы знаем, когда какой-нибудь хозяйствующий орган придет в Госбанк и скажет: у меня столько-то портретов Георга, прошу дать мне в обмен столько-то бумажек с подписью Сокольникова, банк говорит: я не могу этого сделать, т. к. у меня нет такого количества этих бумажек.

О переводе на твердую валюту исчисления заработной платы.

ВСЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ.

Упорядочение денежного обращения в стране и переход на твердую валюту поставили перед профессиональными союзами вопрос о необходимости перевода на твердую валюту и исчисления зарплаты.

В связи с проведением денежной реформы СТО постановил перевести зарплату на золотую валюту.

В виду изложенного ВЦСПС предлагает всем союзным организациям приступить немедленно к заключению дополнительных соглашений с соответствующими хозорганами на предмет перехода к установлению зарплаты в твердой валюте.

ВЦСПС указывает всем профессиональным организациям на совершенную необходимость полного сохранения реальной заработной платы рабочих как в момент перехода на новое исчисление зарплаты, так и в дальнейшем, основываясь на учете движения рыночных цен на продукты, потребляемые рабочими (бюджетный набор).

Вместе с тем, ВЦСПС обращает внимание всех союзных организаций на неестественный рост цен, который имел место в последнее время на продукты бюджетного набора. Этот рост цен был обусловлен быстрым обесценением совзнаков в связи с предстоящей их ликвидацией и связанными с этим произвольными накидками на цены. Проведение денежной реформы, внедрение в оборот твердой валюты на ряду с экономическими и административными мероприятиями, принимаемыми советской властью в борьбе с дороговизной, должны привести к значительному понижению цен и установлению нормального соотношения между стоимостью бюджетного набора и червонцем.

ВЦСПС считает возможным и об'ективно необходимым производить переход на новое исчисление зарплаты по твердым поясным, переводным паритетам из расчета среднего за последние 6 месяцев соотношения между стоимостью бюджетного набора и червонца по этим же районам. Паритеты будут дополнительно опубликованы центром.

Однако, принимая во внимание, что эти переводные паритеты будут в настоящее время в момент перехода ниже действительного соотношения между стоимостью бюджетного набора и червонца в каждой отдельной местности, ВЦСПС в целях сохранения реальной зарплаты считает необходимым производить рабочим на весь их фактический заработок доплату в виде процентной надбавки на дороговизну в размере разницы между принятым твердым переводным паритетом и местной стоимостью бюджетного набора в твердой валюте.

В качестве практического руководства для перехода на новое исчисление зарплаты ВЦСПС предлагает следующие основные положения:

1. Тарифная ставка по колдоговорам, установленная в бюджетных рублях, переводится в рубли и копейки твердой валюты по переводному паритету червонца, установленному СТО для каждого данного пояса, независимо от того, по индексу на какое число исчислялась зарплата в бюджетных рублях, а также независимо от того, предусматривалась ли колдоговорами страховка зарплаты в виде перевода ее на червонное исчисление по курсу дня выплаты или исчисления.

Пример 1-й. Ставка первого разряда по колдоговору установлена в 10 бюджетных (товарных) рублей, а переводный паритет бюджетного рубля на рубль твердой валюты установлен для данного города, примерно, в 1 руб. 60 коп., т.-е. каждый бюджетный рубль (независимо от индекса исчисления и страховки) равен 1 руб. 60 коп., в твердой валюте. Следовательно, ставка 1 разряда должна быть установлена вместо 10 бюджетных рублей в 16 руб. (10 × 1 руб. 60 коп. = 16) в твердой валюте с соответственным изменением остальных разрядов по действующей или могущей быть измененной тарифной сетке. Из расчета этих основных ставок должны исчисляться и сдельные расценки, премии, сверхурочные и т. п.

2. При окончательном же расчете за проработанный месяц всем рабочим на весь их фактический заработок (тарифная ставка, сдельный приработок, премия, сверхурочные и т. п.) за данный месяц должна выдаваться процентная надбавка, устанавливаемая местными особыми комиссиями на основе учета движения цен на продукты бюджетного набора. Эта над-

бавка должна выдаваться в размере разницы между принятым паритетом и местной действительной стоимостью бюджетного набора в твердой валюте.

Пример 2-й. Тарифная ставка рабочего 9 разряда (коэффициент 3,5), переведенная на твердую валюту в порядке, указанном в первом примере, составляет 56 р. Работая сдельно, рабочий получил приработок в размере 25 проц., что составит 14 руб. Этот же рабочий работал сверхурочно, за что ему полагается 10 рублей, а всего 80 рублей (56 р.+14 р.+10 р.=80 р.).

Местная стоимость бюджетного набора в данном городе на март месяц в твердой валюте составит 18 р. Следовательно, разница между принятым паритетом в 16 руб. и действительной стоимостью набора составит 2 руб., т.-е. 12,5 проц. Эти 12,5 проц. и есть надбавка на дороговизну, которая должна быть выдана на весь заработок, т.-е. на все 80 руб., заработанные рабочим за данный месяц. В рублях эта надбавка составит 10 руб., а всего с основным заработком 90 руб. Представим себе, что аванс в первую получку рабочий получил в размере своей основной тарифной ставки, т.-е. 56 руб., тогда при окончательном расчете за весь проработанный месяц рабочий должен дополучить 34 руб. в твердой валюте.

Принимая во внимание всю огромную важность правильного перехода на новое исчисление зарплаты, ВЦСПС предлагает всем профсоюзным организациям самым внимательным образом отнестись к этому переходу и закончить его к концу марта месяца. При этом необходимо провести широкую раз'яснительную кампанию среди широких масс рабочих на общих собраниях фабрик и заводов таким образом, чтобы каждому рабочему были ясны необходимость и полезность совершаемого перехода, основные принципы этого перехода и тот важнейший факт, что при этом переходе сохраняется полностью реальная заработная плата рабочих.

Необходимо принять во внимание, что успешное проведение твердой валюты и срочное ее завершение подведет прочный фундамент не только под наше хозяйство, но значительно оздоровит и бюджет рабочего, освободив его от значительных потерь на курсе из-за падения совзнака, и тем самым улучшит материальное положение рабочего.

Секретарь ВЦСПС **А. Догадов.**

Член Президиума ВЦСПС Зав. ОТЭ ВЦСПС **Ю. Лутовинов.**

ДЕКРЕТЫ

Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца.

В развитие мероприятий, направленных к созданию устойчивых денег, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР п о с т а н о в л я ю т:

РАЗДЕЛ I.

1. Народному Комиссариату финансов Союза ССР поручается приступить к выпуску в обращение серебряной монеты советского образца достоинством в десять (10), пятнадцать (15), двадцать (20) копеек, полтинник (50 к.) и один (1) рубль и медной монеты советского образца достоинством в одну (1), две (2), три (3) и пять (5) копеек.

2. Серебряная и медная монета советского образца обязательна к приему во все платежи на всей территории Союза ССР из расчета: один рубль серебряной или медной монеты равен одному рублю золотом государственными казначейскими билетами.

3. Серебряная и медная монета советского образца обязательна к приему во все платежи во всех кредитных учреждениях и при расчетах между государственными учреждениями, предприятиями и частными лицами: серебряная монета достоинством в 1 рубль и полтинник (50 к.)—на сумму до 25 рублей в один платеж, прочая же серебряная монета, равно как и медная монета—на сумму до 3 рублей в один платеж. Кассами Народного Комиссариата финансов серебряная и медная монета советского образца принимается без ограничения суммы.

П р и м е ч а н и е. Условия приема серебряной и медной монеты в плату таможенных сборов устанавливаются особыми правилами.

4. Выпуск серебряной и медной монеты в обращение засчитывается в счет норм выпуска казначейских билетов, установленных декретом Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 февраля 1924 г. («Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР» 1924 года, № 1), и сообразуется с потребностью оборота в деньгах соответствующих достоинств.

5. Народному Комиссариату Финансов Союза ССР поручается усилить чеканку серебряной и медной монеты с тем, чтобы общая сумма отчеканенной серебряной и медной монеты советского образца к 1 января 1925 года составляла не менее 100 милл. рублей. В случае, если бы количество серебряной и медной монеты, которое будет возможно отчеканить в ближайшие месяцы, оказалось недостаточным для полного обеспечения потребности денежного оборота в упомянутой монете, Народному Комиссариату Финансов Союза ССР предоставляется, с особого разрешения Совета Труда и Обороны Союза ССР, выпускать боны достоинством от одной до пятидесяти копеек, имеющие хождение наравне с монетой, с тем, чтобы не позднее 1 января 1925 г. приступить к изъятию выпущенных временных бон путем беспрепятственного обмена их по нарицательной стоимости на звонкую монету соответствующих достоинств.

6. Серебряная и медная монета чеканится исключительно из металла, принадлежащего казне.

7. Подтверждается безусловное воспрещение всем учреждениям, предприятиям и лицам производить и принимать платежи серебряной и медной монетой царской чеканки.

РАЗДЕЛ II.

8. Серебряная монета достоинством в один рубль и один полтинник (50 к.) должна содержать в себе девятьсот частей чистого серебра и сто частей меди.

9. Монета в один рубль должна содержать чистого серебра восемнадцать (18) грамм (4 зол. 21 доло). Лигатурный вес одного рубля должен быть равен двадцати (20) граммам (4 зол. 66 долям).

10. Монета в один полтинник должна содержать в себе чистого серебра девять (9) грамм (2 зол. 10,5 долей). Лигатурный вес одного полтинника должен быть равен 10 граммам (2 зол. 33 долям).

11. Диаметр монеты в один рубль определяется в тридцать три и пять десятых (33,5) миллиметра (1 дюйм 32 точки).

Диаметр монеты в один полтинник определяется в 26,67 (двадцать шесть и шестьдесят семь сотых миллиметра) (1 дюйм 5 точек).

12. При выделке серебряной монеты достоинством в один рубль и полтинник допускается следующая терпимость: а) в пробе—две тысячных выше и ниже пробы, б) в весе—на тысячу рублей 0,0015 частей.

13. Разменная серебряная монета достоинством в 20, 15 и 10 копеек должна заключать в себе пятьсот частей чистого серебра и пятьсот частей меди.

14. Разменная серебряная монета должна содержать чистого серебра:

20 коп.—1,8 гр. (40,5 дол.)
15 коп.—1,35 гр. (30.375 дол.)
10 коп.—0,9 гр. (20,25 дол.)

15. Лигатурный вес разменной серебряной монеты должен быть равен:

20 коп.—3,6 гр. (81 дол.)
15 коп.—2,7 гр. (60,75 дол.)
10 коп.—1,8 гр. (40,5 дол.)

16 Диаметр разменной серебряной монеты определяется:

20 коп.—в 21,84 м.м. (86 точ.)
15 коп.—в 19,56 м.м. (77 точ.)
10 коп.—в 17,27 м.м. (68 точ.)

17. При выделке разменной серебряной монеты допускается следующая терпимость: а) в пробе—пять тысячных выше и ниже пробы и б) в весе—на тысячу рублей 0,0015 частей.

18. Из одного пуда меди чеканится 50 рублей медной монеты.

19. Диаметр медной монеты достоинством в 5 (пять) копеек определяется в тридцать два миллиметра (1 дюйм 26 точ.); достоинством в три копейки — в 27,7 миллиметра (1 дюйм 9 точ.); достоинством в 2 копейки—в 24 миллиметра (94 точки); достоинством в 1 коп.—в 21,3 миллиметра (84 точ.).

20. Внешний вид серебряной и медной монеты каждого достоинства устанавливается Советом Народных Комиссиров Союза ССР и публикуется Народным Комиссариатом финансов Союза ССР с подробным описанием во всеобщее сведение.

21. Поступившая в кассы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР потертая серебряная и медная монета не выпускается вновь в обращение.

Испорченная и нераспознаваемая по штемпелю монета не принимается вовсе в кассы Народного Комиссариата финансов Союза ССР и необязательна к приему в платежи.

22. В случае сомнения в подлинности пред'являемой в платежи монеты кассы Народного Комиссариата финансов Союза ССР обязаны задерживать ее и отсылать на монетный двор для исследования.

Примечание: Народному Комиссариату финансов Союза ССР предоставляется право возлагать такую обязанность также на Государственный банк и иные кредитные учреждения.

23. Подделка серебряной и медной монеты преследуется по соответствующим статьям уголовных кодексов союзных республик.

Председатель ЦИК Союза ССР **Н. Нариманов.**

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР **А. Рыков.**

Секретарь ЦИК Союза ССР **А. Енукидзе.**

Москва, Кремль, 22 февраля 1924 г.

О втором выпуске государственных казначейских билетов на сумму 30 миллионов золотых рублей.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

В виду необходимости приступить в течение марта 1924 года к замене совзнаков в обращении государственными казначейскими билетами и серебряной монетой, Совет Труда и Обороны Союза ССР, на основании ст. 4-й постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов («Известия ЦИК СССР и ВЦИК» от 6 февраля 1924 г.) и в дополнение постановления СТО Союза ССР от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов на сумму 20.000.000 золотых рублей («Изв. ЦИК Союза ССР и ВЦИК» от 7 февраля 1924 г.) постановляет:

1. Разрешить Наркомфину Союза ССР второй выпуск государственных казначейских билетов на сумму 30 миллионов золотых рублей, включая в эту сумму, согласно ст. 4-й декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 22 февраля 1924 г. о чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца, также и выпуск упомянутой монеты.

2. Разрешить Наркомфину выпустить на сумму в 3 миллиона золотых рублей предусмотренные ст. 5-й декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 22 февраля 1924 г. временные боны достоинством в 1, 2, 3, 5 и 50 коп., с зачетом их выпуска в указанную в ст. 1-й настоящего постановления общую сумму второго выпуска государственных казначейских билетов.

Председатель Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Каменев.

Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 22 февраля 1924 г.

О прекращении исчисления платежей по обязательствам и установление тарифов и такс в товарных рублях.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

В виду перехода на твердую валюту Совет Труда и Обороны Союза ССР постановляет:

1. Воспретить после 1-го марта 1924 г. заключение договоров, выдачу обязательств и т. п., а равно установление тарифов и такс с исчислением платежей по числам-показателям средних товарных цен (в «товарных рублях»).

2. Договоры и всякие обязательства, которые будут после 1-го марта 1924 г. совершены с исчислением в товарных рублях, не имеют силы.

3. Договоры и всякие обязательства, совершенные до 1 марта с исчислением в товарных рублях, подлежат переводу на золотую валюту не позднее 31-го марта 1924 г.

Примечание. Перевод на золотую валюту производится для всех договоров, за исключением коллективных договоров, по твердому паритету: 1 р. товарный равен 1 р. 30 к. золотом. Для коллективных договоров порядок перевода на золотую валюту устанавливается особым постановлением СТО.

4. Настоящее постановление ввести в действие по радио.

Председатель Совета Труда и Обороны СССР
Л. Каменев.

Секретарь Совета Труда и Обороны СССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 29 февраля 1924 г.

О переводе заработной платы на золотую валюту.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

В виду перехода на твердую валюту и утраты советскими денежными знаками пригодности для измерения цен, в интересах устранения курсовых потерь для рабочих и ликвидации произвольных расчетов в червонном исчислении при фактической выплате в совдензнаках Совет Труда и Обороны Союза ССР постановляет:

1. Выплата зарплаты с 1-го марта 1924 года производится, согласно ст. 2, 3 и 4 настоящего постановления, без перевода ставок, установленных коллективными договорами, в совдензнаки. Это изменение способа исчисления зарплаты не должно повлечь за собой снижения реального уровня зарплаты, установленного коллективными договорами.

2. Во всех тех случаях. когда зарплата установлена коллективными договорами в «товарных рублях», она выплачивается с 1-го марта 1924 года по твердому паритету, устанавливаемому особо для 1 пояса (столицы и крупнейшие промышленные центры), для II пояса (районы среднего уровня цен) и для III пояса (районы низкого уровня цен). На 15 марта 1924 года подлежит установлению местная стоимость бюджетного набора Госплана в твердой валюте (в серебре и казначейских билетах), после чего во второй половине марта доплачивается, в качестве процентной прибавки на дороговизну, на каждый уплаченный в начале марта рубль разница между принятым твердым паритетом и местной стоимостью бюджетного набора в твердой валюте.

Примечание. Указанные паритеты и поясное расписание подлежат утверждению СТО и опубликованию СТО не позднее 4 марта.

3. В тех случаях, когда коллективными договорами размер зарплаты установлен в червонцах, сохраняются те ставки, которые подлежали выплате за январь, с прибавлением к ним установленных в феврале 1924 года надбавок.

4. Зарплата выдается твердой валютой. В тех случаях, когда зарплата не может быть выплачена полностью в твердой валюте, часть зарплаты, выдаваемая совзнаками, не может превышать 10 процентов выплаты для каждого получателя, при чем совзнаки выдаются по курсу дня фактической выплаты.

Председатель Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Каменев.

Секретарь Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 29 февраля 1924 г.

О публикации розничных цен.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

Совет Труда и Обороны Союза ССР постановляет:

1. Обязать все государственные (в том числе коммунальные), кооперативные и частные предприятия, производящие розничную торговлю, со дня опубликования настоящего постановления вывешивать на видном месте в своих торговых помещениях цены в рублях и копейках (золотом и серебром) на те из продаваемых ими товаров, которые значатся в особых списках, устанавливаемых губернскими (областными) исполкомами и губернскими (областными) комиссиями по внутренней торговле, согласно указаниям комиссии Совета Труда и Обороны по внутренней торговле.

2. Обязать все губернские (областные) исполкомы разработать и установить порядок помещения в местной периодической печати не менее двух раз в месяц извещений о продажных розничных ценах на указанные в статье первой товары, продаваемые государственными (в том числе и коммунальными) и кооперативными предприятиями.

3. Комиссии СТО по внутренней торговле иметь неуклонное наблюдение за исполнением настоящего постановления.

4. Настоящее постановление ввести в действие по радио.

Председатель Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Каменев.

Секретарь Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 29 февраля 1924 г.

О снижении розничных цен.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

До введения в обращение твердой валюты торговые предприятия, в целях избежания убытков от обесценения советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте, повышали цены на товары, отпускаемые потребителю, перелагая на него всю тяжесть потерь на курсе указанных денежных знаков.

Эти надбавки на цены, начинаясь с крупной оптовой продажи, особенно наростали в мелкой розничной торговле, доходя до колоссальных размеров в торговых предприятиях, расположенных вне городов, вне мест нахождения касс Госбанка и Наркомфина.

С проведением денежной реформы, с переходом на твердую валюту и на исчисление цен в рублях и копейках золотом и серебром, этим страховым надбавкам на рыночные цены должен быть положен конец.

Совет Труда и Обороны Союза ССР постановляет:

1. Обязать местные комиссии по внутренней торговле немедленно разработать совместно с представителями государственной и кооперативной торговли и представить на утверждение губ(обл.)исполкомов проекты обязательных постановлений о снижении всех розничных цен на товары, продаваемые государственными (в том числе коммунальными) и кооперативными лавками, на процент, соответствующий размеру упомянутых страховых надбавок к розничным ценам.

2. Обязать губернские (областные) исполкомы рассмотреть и издать упомянутые в ст. 1 обязательные постановления к моменту фактического перехода торгового оборота на

твердые деньги и во всяком случае немедленно после об'явления правительством выкупного курса советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте.

3. Обязать комиссию СТО по внутренней торговле в двухдневный срок преподать по телеграфу на места руководящие указания по проведению в жизнь настоящего постановления.

4. Настоящее постановление ввести в действие по радио.

Председатель Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Каменев.

Секретарь Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 29 февраля 1924 г.

О воспрещении выпуска денежных суррогатов.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

В развитие постановления СНК РСФСР от 13 октября 1922 г., утвержденного ВЦИК 23 ноября 1922 г. с распространением его на все Союзные республики («Собр. Узак.» РСФСР 1922 г., № 65, ст. 841 и № 79, ст. 989) Совет Труда и Обороны Союза ССР постановляет:

Безусловно воспрещается всем государственным, кооперативным и частным организациям, предприятиям и лицам выпуск, без особого на то разрешения НКФ Союза ССР, каких бы то ни было денежных суррогатов, как-то: платежных ордеров на пред'явителя, пред'явительских денежных квитанций на товары и т. п.

Органам НКФ предоставляется право производить немедленное опечатание касс организаций и предприятий, которые нарушили бы указанное постановление, и входить в соответствующие органы с предложением о ликвидации означенных организаций и предприятий.

Председатель Совета Труда и Обороны
Союза ССР **Л. Каменев.**

Секретарь Совета Труда и Обороны
Союза ССР **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 29 февраля 1924 г.

О порядке перевода заработной платы на золотую валюту.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Совета Труда и Обороны Союза ССР.

В развитие п. 2 постановления СТО, от 29 февраля с. г., о переводе заработной платы на золотую валюту, Совет Труда и Обороны Союза ССР п о с т а н о в л я е т:

1. При переводе товарных рублей по коллективным договорам в твердую валюту установить для начального расчета в марте следующие твердые паритеты:

для 1-го пояса 1 тов. р. = 1 р. 50 к. в твердой валюте;
для 2-го пояса 1 тов. р. = 1 р. 30 к. в твердой валюте;
для 3-го пояса 1 тов. р. = 1 руб. в твердой валюте.

II. Установить нижеследующее поясное расписание:

1-й п о я с: Москва, Ленинград, Нижний-Новгород, Тула с и х г у б е р н и я м и и г о р о д а: Харьков, Екатеринослав и Мурманск.

2-й п о я с: Донецкая губ., Екатеринбург, Брянск, Владимир, Иваново-Вознесенск, Кострома, Тверь и Рязань с и х г у б е р н и я м и и г о р о д а: Пермь, Астрахань, Казань, Киев, Череповец, Самара, Минск, Краснодар, Ростов-Дон, Грозный, Одесса, Николаев, Саратов, Баку, Новороссийск, Симферополь, Севастополь, Петрозаводск, Царицын, Ярославль, Архангельск, Новгород, Псков и г у б е р н и и: Тульская, Харьковская, Екатеринославская и Мурманская.

3-й п о я с: остальные города и губернии, не вошедшие в первые два пояса.

Председатель Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Каменев.

Секретарь Совета Труда и Обороны Союза ССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 1 марта 1924 года.

БИБЛИОТЕКА
Институт. Красн. Профес.